

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ
В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ
Часть 2**

Аннотация. В статье рассматриваются шаги по модернизации законодательства в сфере культуры в период трансформации социально-экономического развития России, которое составляет массив «культурного» законодательства, призванного обеспечить свободу литературного, художественного и других видов творчества и преподавания, право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, устанавливает пределы обязанностей по сохранению исторического и культурного наследия и, в частности, памятников истории и культуры. Делается вывод о необходимости коренного пересмотра корпуса законов о культуре, усиления влияния культуры на все аспекты политики государства. Предполагается уточнение действующих и введение новых норм в различные разделы законодательства Российской Федерации с точки зрения воздействия на процессы воспитания, формирования личности, творческую деятельность, сохранение культурного наследия, формирование благоприятной информационной среды. *

Ключевые слова: культурная политика, правовое регулирование в сфере культуры, социально-экономическое развитие России, процессы воспитания, формирование личности, творческая деятельность, сохранение культурного наследия, информационная среда.

Совершенствование законодательства о культуре и культурной деятельности в соответствии с Основами может идти двумя путями. Первым из них является модернизация положений действующего правового массива, его упорядочение, устранение правовых пробелов и внутренних противоречий, отмена устаревших и декларативных положений, принятие в его рамках новых норм, отражающих новые подходы к месту и роли культуры в развитии общества.

Вторым может стать систематизация нормативных положений, разработка нового законодательного акта, содержащего качественно новый взгляд на культуру, на принципы её правового регулирования, методы правового воздействия на отношения в этой сфере, а также устанавливающего взаимосвязи со всеми сферами жизни общества. Такая кодификация по сути означает пересмотр всей системы законодательства в области культуры и смежных областях.

По второму пути совершенствования законодательства пошла группа из членов Совета Федерации (ныне сенаторов) и депутатов Государственной Думы, как ныне действующих, так и уже сложивших исполнение своих полномочий, разработав и представив в Государственную Думу седьмого созыва на рассмотрение в первом чтении во II квартале 2018 года проект федерального закона «О культуре в Российской Федерации» [1].

38 вопрос о проекте федерального закона «О культуре в Российской Федерации» повестки дня 109 (1657) пленарного заседания Государственной Думы седьмого созыва от 10 апреля 2018 г. докладывала исполняющая свои полномочия тогда и по сей день депутат Елена Григорьевна Драпеко [2], член Комитета по культуре. Законопроект – объёмный документ, практически кодекс, интегрирующий в контенте всё лучшее, что было выработано в сфере культуры, начиная с 2011 года. Основанная на традиционных духовно-нравственных и эстетических ценностях, культура в нём рассматривалась, как «средство формирования социальной сплочённости в условиях культурного разнообразия», поддержки восходящего и гуманистического в искусстве, всего талантливого, социально значимого, идущего на пользу развития страны, её единству, самоидентификации и

культурному суверенитету. Отношение депутатов к законопроекту было не однозначным. Это следует из текста стенограммы пленарного заседания (орфография и пунктуация соответствуют оригиналу).

Елена Григорьевна Драпеко: «В 2014 году, в Год культуры, объявленный указом президента, в Государственную Думу был официально внесён законопроект о культуре. На этот законопроект мы получили положительное заключение Правительства Российской Федерации, мы получили положительное заключение нашего Правового управления, и только администрация президента всё время откладывала и откладывала рассмотрение. <...> И вот сегодня мы вам его представляем.

Наш законопроект, во-первых, долгожданный, а во-вторых, решает две главные задачи: он соответствует и Конституции Российской Федерации, и Основам государственной культурной политики [3], которые в 2014 году в том числе с нашим участием, то бишь с участием Государственной Думы, были приняты и утверждены специальным указом президента. Конституция гарантирует нам участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям - вот эти положения мы раскрываем в целом ряде концептуальных, реперных точек в нашем законопроекте: права граждан, обязанности государства и взаимоотношения государства, общества и культуры. И может быть, самое главное достижение этого законопроекта в том, что мы, наконец, разрешаем вопрос, который был неразрешимым, о финансировании культуры, изменяя существующую парадигму, остаточный принцип, вернее принцип «от достигнутого». Мы предлагаем изменить систему и опираться на две главные вещи – на нормативы, которые прописаны, и на майские указы президента о средней заработной плате [4] (социальные нормативы утверждены правительством, поручение президента о заработной плате есть). Вот эти две составляющие должны формировать финансовую базу культуры. <...> Мы охраняем традиции, и это главное, мы говорим, что именно традиционная культура является основой».

Видимо, по причине лимита времени Драпеко Е.Г. не сумела перечислить и многие другие достоинства законопроекта. Полагаем, что главное из них – это качественно новый взгляд на культуру. В законопроекте культура в обществе возводится на высоту, которая позволила бы ей, как части стратегии национальной безопасности, выполнить возложенную на неё социальную функцию, определив в качестве инструментария достижения стратегических целей и задач многовековые духовно-нравственные скрепы народов богоносного русского мира.

А вот текст из стенограммы выступления с содокладом от профильного Комитета по культуре, депутата **Александра Михайловича Шолохова:** «Нельзя не согласиться с тем, что существующая базовая основа законодательства о культуре относится к доконституционным временам, и совершенно бесспорным представляется факт, что эта законодательная база нуждается в усовершенствовании. При этом по указанному законопроекту у комитета есть ряд существенных замечаний. Этот закон вносился практически в то же время, тем не менее до принятия Основ государственной культурной политики, которые в 2014 году, в конце года, утвердил наш президент, и, соответственно, в полной мере материалы этого документа в законопроекте использованы быть не могут. <...> И в частности, принципиально необходимо отметить, чётко обозначить, что культура - это не оказывающая услуги отрасль социальной сферы, это одна из важнейших сфер общественных отношений. Требуется существенная доработка используемой в тексте законопроекта терминологии, соотнесения положений законопроекта с нормами действующих федеральных законов. <...> Комитет по культуре полагает, что дальнейшую работу над базовым законодательством в сфере культуры целесообразно проводить в рамках реализации поручения Президента Российской Федерации [5]. Напомню, президентом было дано поручение администрации президента и Совету по культуре и искусству разработать и представить концепцию проекта федерального закона о культуре и на её основе обеспечить разработку законопроекта. С учётом изложенного Комитет по культуре считает, что принятие данного законопроекта в предложенном виде в настоящее время представляется нецелесообразным, и рекомендует Государственной Думе его отклонить».

Аргументы, по которым профильный Комитет Государственной Думы предлагал в то время отклонить законопроект, являются не бесспорными. Так, проект федерального закона внесён на рассмотрение Государственной Думы в апреле 2018 года. **Основы государственной культурной политики утверждены Указом Президента Российской Федерации в декабре 2014 года** [6]. Драпеко Е.Г. в своём выступлении прямо указала на то, что законопроект соответствует Основам государственной культурной политики. С утверждением Драпеко Е.Г. трудно не согласиться. Такой подход вполне соответствовал тогда и соответствует в настоящее время сформировавшейся в Российской Федерации

процедуре законотворческой деятельности. Тем не менее, профильный комитет в мотивационной части основания для отклонения законопроекта утверждает, что «в полной мере материалы этого документа в законопроекте использованы быть не могут».

Другие, перечисленные Комитетом по культуре в содокладе, основания для отклонения законопроекта по сути юридико-технического и коллизионного характера, как правило, устраняются в процессе последующего рассмотрения законопроекта во втором чтении.

Видимо, не стоило также сгоряча «отметать с порога» законопроект и рекомендовать начать всю работу над ним с «белого листа» только потому, что право разработки и внесения его в палаты Федерального Собрания было делегировано в 2017 году Главой государства не Государственной Думе, а администрации Президента Российской Федерации. На практике в законотворчестве предусматривается разработка и внесение проектов федеральных законов несколькими субъектами законодательной инициативы, как консолидированных вариантов.

Впрочем, вопросы к контенту содоклада профильного Комитета были в то время и у депутатов – участников пленарного заседания Государственной Думы.

Олег Васильевич Шеин: «В данном случае заключение комитета выглядит крайне удивительно: комитет не отрицает необходимости принятия рамочного закона, введения некоей модели, глоссария, то есть дефиниций, терминов, регулирования отношений между Федерацией и субъектами, но всё заключение сводится к тому, что есть поручение президента и надо выполнять поручение президента. Что мешает выполнять, приняв данный законопроект в первом чтении, детализируя, уточняя те или иные его нормы при подготовке его ко второму чтению, как, собственно, испокон веков парламент и делает? Это проект рамочного закона, и оппоненты этого законопроекта сами говорят: да, нам нужен рамочный закон, рамочный закон – правильная вещь. Я спросил, почему в этом случае комитет против принятия проекта рамочного закона, над которым можно было бы работать при подготовке ко второму чтению. Мне ответили, что в этом законопроекте культура воспринимается как услуга. Но если мы возьмём текст, прочитаем его, то увидим, что там нет никакого слова «услуга». Когда нам говорят, что надо отклонить и работать над законопроектом, я не очень понимаю как. Чтобы работать над законопроектом, надо принять его в первом чтении, а потом уже при подготовке ко второму чтению можно над ним работать в рамках поправок».

Николай Васильевич Коломейцев: «Если не выполнены два поручения президента, если в комитете понимают, что надо, но не сделали, а один из ваших коллег сделал и правительство пишет, что надо дорабатывать, может, было бы правильнее принять в первом чтении? <...> Может, всё-таки этот путь? Сейчас вы отложили, а предложений никаких нет, ну и опять в долгий ящик».

Николай Иванович Рыжак: «Я считаю, Александр Михайлович, надо поддержать представленный законопроект, создать рабочую группу, не затягивать с этим. <...> Не бывает развитие общества без культуры, без идеологии, в противном случае общественные отношения просто обречены на смерть. Я думаю, что дальше отступать некуда. <...> Государство должно быть в ответе вместе с нами, с парламентскими структурами, с общественными организациями, с правительством, с администрацией».

Владимир Владимирович Бортко: «Итак, у нас есть законопроект, и, по-моему, он недурён, поскольку все сначала согласились, а второго законопроекта, который должен внести президент, нет – тогда что мы будем делать? <...> У нас есть хороший законопроект, который поддержали все, почему мы должны от него отказываться, исходя из каких, собственно говоря, соображений? Я предлагаю – извините, пожалуйста, понятно совершенно: это не я предлагаю, это здравый смысл предлагает – принять законопроект, который есть, и дождаться идеи президента, а потом объединить их, если такое будет нужно... <...> Наша фракция за принятие законопроекта, мы на этом настаиваем и предлагаем вам не выкручиваться здесь, на трибуне, – ах, вот так вот и вот так вот, – и так вот поворачиваться, и говорить всякие слова, нести всякую ересь про высокие материи, а ответить на простую вещь: этот есть, а того нет – и из этого исходить».

Ощущая и сейчас, зашкаливающую пульсацию нерва хода дискуссии депутатов Государственной Думы по законопроекту того времени, невольно задаёшься вопросом: почему исключительно только

суммарным большинством голосов при доброкачественной оценке в целом двадцатилетнего труда своих коллег депутатами многих фракций нижней палаты парламента формирующей основы государственности русского мира, краеугольный в составе стратегии национальной безопасности проект федерального закона «О культуре в Российской Федерации» был отклонён? Результаты голосования красноречивы: голосовало – 101 чел., проголосовало «за» – 99 чел. (22%), проголосовало «против» – 0 чел. (0%), «воздержалось» – 2 чел. (0,4%), 349 чел. (77,6%) – не голосовало. Старо, как мир, утверждение, что дьявол кроется в мелочах. В пылу дискуссии, как мы полагаем, эти, как бы безобидные и второстепенные, на первый взгляд, мелочи вольно или, хотелось бы в это верить, невольно были оглашены. Они-то и стали роковыми для судьбы законопроекта об отечественной культуре.

Александр Михайлович Шолохов: «Давайте всё-таки исходить из того понимания, что культура – это не плод деятельности государства. Государство должно обеспечивать возможность культурного развития, возможность творческой деятельности, но государство не является её источником». Слово, прозвучавшее, было воспринято народными избранниками. И вот реакция на них депутата **Николая Ивановича Рыжака:** «И когда из уст очень тонкого, интеллигентного человека, каким, несомненно, является Александр Михайлович, звучит, что это не плод деятельности государства, когда в нашей Конституции не прописаны никакие идеологические обязательства, когда государство слагает с себя функции воспитания, хочется задать вопрос: а зачем нам такая политическая надстройка, которая практически самоустраивается от решения фундаментальных задач? Ведь мы можем забыть свои исторические коды, когда государство не ставит перед нами задач по перестройке нашего общества и не зовёт нас к чему-то возвышенному».

И ещё **Олега Анатольевича Нилова:** «Представленный законопроект о культуре внесён представителями всех фракций. Елена Григорьева уже второй десяток лет возглавляет эту работу – честь и хвала! Давайте поразмышляем: если что-то происходит, значит, это кому-то выгодно. Кому выгодно, чтобы 20 с лишним лет в России не было закона о культуре? Видимо, тем, кто хорошо усвоил истину: свято место пусто не бывает. Посмотрите, кто занимает место на экранах телевизоров, экранах кинотеатров, в средствах массовой информации, кто пропагандирует другие ценности и другую культуру. Вот кому это выгодно? Кто им способствует? Те, кто, видите ли, не согласен с концепцией в очередной, пятьсот первый раз за 20 лет! А почему вы не согласны? Да, мы говорим, что культура – сфера ответственности, это обязанность, государства, вот в чём концепция, всё остальное давайте обсуждать во втором, третьем чтении».

Впоследствии, в заключительном слове **Александр Михайлович Шолохов** во всеуслышание, как бы отозвал свои слова, и авторы склонны думать, что это было искренне: «Николай Иванович, глубокоуважаемый, я как раз говорил о том, что государство должно обеспечивать функционирование учреждений культуры, поддержку творчества и так далее (я ни в коей мере не имел в виду, не говорил, что государство и культура – это два разделённых понятия), в этом состоит одна из концептуальных основ государственной культурной политики и на этом базируется концепция, о которой мы только что говорили».

И всё-таки, дальнейшую судьбу по сути общенародного по числу участников в нём проекта федерального закона «О культуре в Российской Федерации» предопределил в своём выступлении другой депутат Государственной Думы седьмого созыва, **Анатолий Николаевич Грешневиков**. В то время его слова могли показаться странными, но, как мы увидим, впоследствии они станут во многом пророческими. Вот они: «Елена Григорьевна, спасибо вам за нужный закон. Лет десять назад мы с вами инициировали закон о творческих союзах, к сожалению, он не был принят – был большой бой с русофобами, которые оккупировали культуру. Я не думаю, что они дадут ход этому закону и сейчас, поскольку есть поручение президента и русофобы пишут свой отдельный закон».

Общеизвестно, что поручением от 21 декабря 2017 г. № Пр-191 по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству [7] Глава государства возложил обязанности по разработке и представлению сначала концепций федеральных законов «О культуре» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием Федерального закона «О культуре», а потом и проектов указанных федеральных законов на администрацию Президента Российской Федерации и Совет при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству. В поручении были установлены и сроки до 15 марта 2018 г. – для разработки и представления концепций

проектов федеральных законов, до 1 июля 2018 г. – для разработки на основе указанных концепций уже проектов федеральных законов. Концепция проекта федерального закона «О культуре» появится в публичном пространстве, но позже установленного Главой государства срока, а альтернативный законопроект «О культуре» не будет разработан и представлен для обсуждения и вовсе. Сейчас, с позиций прошедших с того времени лет авторы полагают, что решение разработчиков пакета новых законодательных актов о возврате законотворческого процесса в сфере культуры и культурной деятельности на исходные рубежи было не до конца продуманным. Во-первых, потому что мотивация отклонения всего лишь третьей частью депутатов Государственной Думы в первом чтении законопроекта «О культуре в Российской Федерации» преимущественно по юридико-техническим и регламентным основаниям показалась для многочисленной аудитории его разработчиков не достаточно убедительной. Во-вторых, столь пренебрежительное отношение к результатам труда не одного десятка лет всех слоёв гражданского общества, вложивших в законопроект часть своей души и интеллекта, исторически характерного для русского мира и его менталитета, девальвировало смысл дальнейшего участия общественности в разработке новых концепций и проектов федеральных законов. Новая концепция законопроекта «О культуре» формировалась рабочей группой в предельно сжатые сроки. Ограничения во времени, да и значительно упавший к тому времени градус общественного энтузиазма и интереса к законотворчеству в этой сфере не позволили основательно «обкатать» указанную концепцию законопроекта в творческой среде и во всём культурном пространстве. Обсуждение в публичном пространстве было осуществлено, но в формате экстерна. Впервые – 22 марта 2019 г. на парламентских слушаниях в Государственной Думе. В апреле её уже рассмотрели в Общественной палате, а в мае – на заседании Общественного совета при Минкультуры России. Презентация концепции нового законопроекта «О культуре» вызвала на какое-то время состояние столбняка в информационном поле общественного сознания, уж очень концептуально разнились между собой проекты, ранее отклонённый и заново сформированный. На какое-то время актуальная тема выпала из обсуждения в публичном поле, ну, а потом помутнение сознания прошло и плотину гражданского мнения всё же прорвало. **Наиболее точно консолидированное отношение профессионального сообщества к концепции нового законопроекта «О культуре» было выражено участниками круглого стола, организованного осенью 2019 г. Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва и Российским институтом истории искусств в рамках Санкт-Петербургского международного культурного форума.** Вот некоторые выдержки из стенограммы с сохранением пунктуации и орфографии текста из неё.

Александр Казин, исполняющий обязанности директора Российского института истории искусств, доктор философских наук: «Когда я впервые увидел концепцию, мне показалось, что передо мной политический манифест некой квазилиберальной группы. Художник, конечно, обладает полной собственностью на свое произведение, но только до тех пор, пока оно не стало достоянием и элементом жизни социума. После должны включаться механизмы, позволяющие защитить граждан от сомнительных творческих продуктов. Ведь, если вдуматься, именно сторонник «культурной» вседозволенности недавно назвал русский язык «клоачным». <...> Репутация и карьера профессора, где-нибудь в Оксфорде провозгласившего «клоачность» английского языка, была бы разорвана в клочья. У нас ему ничего не грозит, находятся даже те, кто его защищает. Такова «культурная» ситуация, в которой мы живем. Но если на Западе постмодерн уже стал господствующей парадигмой, то в России пока все три системы живой цивилизации сосуществуют на равных: классика-искусство перед лицом Бога, модерн-искусство перед лицом человека, постмодерн-искусство перед лицом игры. Поэтому и наблюдается столь острая борьба. Увы, народ, лишенный религиозно-национального чувства, разучившийся отличать высокое от низкого, не имеет шансов на историческое бытие. Сегодня, однако, есть признаки того, что мы постепенно теряем эти важнейшие способности. Государству не нужно даже стремиться сотворить рай на земле, но оно обязано предотвратить сползание в ад. Это полностью относится и к культуре, в которой необходимо поддерживать восходящие духовные энергии. Культура – это совокупность ценностей, обеспечивающих сохранение, а не разложение цивилизации. <...> В концепции отсутствует как раз ценностное измерение, которое должно лежать в сердцевине».

Александр Щипков, заместитель главы Всемирного русского народного собора, доктор политических наук: «Мы живем при смене социальной парадигмы, но зачастую боимся говорить о тектонических сдвигах. Такое было в 1991 году. А сегодня уходит либеральная парадигма. <...> Но какая же идея приходит на смену либеральной? Вопрос пока открыт. Я предпочитаю говорить о традиционалистском векторе. Если с этой точки зрения посмотреть на предлагаемую концепцию, то очень многое станет понятным: в России происходит ожесточенная идеологическая борьба. И одна из ее основных

площадок – культура. Группа разработчиков данной концепции отстаивает уходящий либеральный тренд. И это напрямую связано с удержанием суверенитета над гуманитарным пространством РФ. <...> Нынешняя концепция законопроекта «О культуре» опасна, ее нельзя отрицать и «подлечить»: от нее нужно отказаться целиком. Ведь что она предлагает? Отделить культуру от государства. Хочет ввести запрет на ценностное мышление для народа, утверждает, что деньги выше любви, нравственности, долга. Это чудовищная концепция! <...> Нам необходим закон «О культуре» (а это, можно сказать, главный идеологический документ), который будет утверждать ценностный традиционализм, соответствующий идентичности россиян».

Павел Пожигайло, член Общественной палаты РФ, президент Фонда изучения наследия П.А. Столыпина: «Либеральная идея пока никуда не делась... Что интересно, те, кто навязывает нам сегодня чуждые взгляды, оценки, эстетические предпочтения, да и сами законы, они ведь ничего не скрывают. Читаю документ некоего общества, основанного Хиллари Клинтон и Мадлен Олбрайт с целью продвижения феминизма и ЛГБТ-идеологии. В плане действий на период до 2050 года они сообщают, например, что удвоят число работающих на Земле благодаря вовлечению в трудовой оборот всех женщин. Ради этого придется ликвидировать семью как социальный институт, «сдерживающий экономическое развитие». Однополые же «браки» и ЛГБТ при этом призваны сократить население. <...> Нам говорят, творец должен быть свободен, и профильное министерство не имеет права влиять на него ни путем кадровых решений, ни отказом в финансировании. То есть государство, согласно концепции, должно поставить «создателей» на денежное довольствие и отойти в сторону...»

Владимир Еременко, декан факультета социально-культурных технологий Санкт-Петербургского государственного института культуры: «Сегодня налицо движение в сторону новой в постсоветской эпохе модели культурной политики, основанной на нормативно-ценностном подходе, государственном суверенитете и активной роли государства в культурной сфере. Насколько же обсуждаемая концепция соответствует тем реалиям, которые уже сложились? Я прочитал документ несколько раз: там есть интересные рассуждения об услугах и культурных благах. Но соглашусь, что государство в нем исключается из сферы культурного творчества и даже из политики. Оно где-то сбоку и может регулировать лишь вопросы собственности. Авторы концепции таким образом совершают грубую и вредную ошибку. К тому же этот проект методически и научно рыхлый. В нем культура почему-то радикально отделяется не только от государства, но и от социальной сферы. Очень много статей, защищающих права учреждений культуры, но ни слова об их обязанностях. Проект дает право режиссерам на любую интерпретацию произведений классики. На мой взгляд, такое положение весьма опасно. Понятно, что любая постанова – интерпретация. Но, к сожалению, находятся «творцы», готовые переименовывать классиков без всяких этических и эстетических ограничений».

Николай Бурляев, народный артист России, член Общественного совета при Министерстве культуры РФ: «Очень интересный вопрос: кто именно составил этот вариант концепции законопроекта «О культуре»? Думаю, следует спросить Администрацию президента: страна должна знать своих «героев». Многие члены рабочей группы, призванные разрабатывать документ, не были в реальности привлечены к работе. Будущий закон должен базироваться на двух краеугольных камнях: указе президента о государственной культурной политике и Концепции национальной безопасности. Однако нынешняя концепция законопроекта «О культуре» опирается вовсе не на них. Она полностью отменяет роль государства в контроле над «творцами». Спрашивается: кто тогда станет проводить в жизнь вышеупомянутый президентский указ, если тому же Минкульту будет законодательно запрещено вмешиваться в деятельность вроде бы подведомственных учреждений? <...> Авторы концепции пытаются выделить в особый подвид актуальное искусство, пытаясь легализовать скандальные выходки современных «творцов». Пусть растут все цветы, ладно, но спрашивается: зачем сорняки-то поливать? Как говорил русский художник-классик Иван Николаевич Крамской, нет такого понятия – «современное искусство», искусство либо есть, либо его нет. Недавняя история вполне показала, что так называемое «современное актуальное искусство» работает на понижение духовного уровня народа. <...> Культура и рынок – понятия несовместимые. Пора понять это и государству. <...> Бюджет этой отрасли должен быть сопоставим с расходами на оборону, ведь культура – сегодня наш главный фронт. Потеряем душу – не сохраним и государство».

Анатолий Степанов, редактор портала «Русская народная линия»: «Методология концепции законопроекта «О культуре» абсолютно порочна, ибо основывается на выведении этой ключевой

сферы из-под контроля государства и общества, противопоставляет ее традиционным религиям. Недаром лоббисты обсуждаемого варианта пытаются добиться отмены нравственной оценки произведений культуры, оскорбляющих чувства верующих. Не случайно также, что представители РПЦ не были приглашены в состав редакционной группы, разрабатывавшей документ. Вообще, создается впечатление, что из искусства, а именно из постмодернистского «искусства», пытаются соорудить некую альтернативную религию общества потребления. <...> В концепции обращает на себя внимание обилие норм прямого действия. То есть разработчики хотели бы добиться максимальной независимости от других правовых актов, которые бы сдерживали или ограничивали этот ультралиберальный культурный дискурс. <...> Нужна методология, которая поставит культуру на службу интересам общества и государства, позволит ей послужить укреплению мира, благоденствия и духовному росту граждан. Предложенную же ныне концепцию невозможно улучшить частными изменениями – ее надлежит отвергнуть, поскольку подлинная культура должна воспитывать, а не служить средством самовыражения «касты творцов».

Михаил Лермонтов, член Общественного совета при Министерстве культуры РФ, доктор культурологии: «Представленная же концепция – чистой воды провокация: количество противоречий и невероятностей в тексте запредельно. Они сконструированы специально, чтобы увести внимание читающих от целей документа. <...> Понадобилась колоссальная работа Общественного совета, чтобы привести его в нормальное состояние, сформулировать главную задачу: «воспитание гармонично развитой личности». В данном документе этого и близко нет, зато налицо подмена понятий «свобода творчества», «свобода совести» с требованием финансирования государством любой творческой деятельности. Хуже того – он дает зеленый свет всевозможным искажениям «Основ государственной культурной политики». Поэтому я, как член Общественного совета, буду ходатайствовать о признании этого документа провокационным, разрушающим конституционные устои страны».

Во всех Евангелиях царствия небесного от четырёх святых апостолов красной нитью проходит мысль о том, что всё тайное, рано или поздно, становится явным. Вот и произошёл, по словам М.А.Булгакова, воландовский магический “сеанс разоблачения”. Как же гипнотизирует всю духовную и плотскую ипостась человека это сладкое слово “свобода”! Абсолютная “свобода”, без конца и начала, без края и берегов! Это какая-то мифологическая, недобрая по своей драматургии многовековая игра творения божьего – человека в богоподобность и даже сверх того. <...> Мы, «каста творцов», покажем вам грани истинной свободы, только финансируйте достойно полёт нашей креативной фантазии, не контролируйте нас со стороны государства и не требуйте отчёта за результаты деятельности. Такой лейтмотив рефреном звучит в подтексте концепции законопроекта «О культуре», который мы распознаём в нём духовным зрением. По всей видимости, только такой, и ни какой иной, объём свободы позволит представителям «касты творцов» создавать «творческие продукты», в которых исторические личности, причисленные Русской православной церковью к Лику святых, будут заниматься прелюбодеянием, исполнение романса композитора А.А.Алябьева на стихи поэта А.А.Дельвига «Соловей» будет сопровождаться демонстрацией в полутьме отвратительной плоти культуристов, певица Клава Кока (Высокова) перед Дальневосточной аудиторией в День России буде исполнять свой новый хит «Пьяную домой» с использованием нецензурной лексики. <...> Глубину падения человеческой личности в бездну с подобным набором представлений о свободе наглядно показал нам Ф.М.Достаевский в своих романах-пророчествах «Бесы» и «Братья Карамазовы». Не менее ярко и образно, на наш взгляд, исход подобных «плодов просвещения» изложил в своём известном пророческом видении **Святой праведный Иоанн Кронштадтский** [9] о судьбе России и об антихристе, случившимся с ним в 1908 году. Вот фрагмент из него. «Господи, благослови! Я многогрешный раб Иоанн, иерей Кронштадтский, пишу сие видение. Мною писано и моею рукою то, что я видел, то и передал письменно.

В ночь на 1-е января 1908 года, после вечерней молитвы я сел немного отдохнуть у стола. В келье моей был полумрак, перед иконой Божией Матери горела лампада. Не прошло и получаса, я услышал легкий шум, кто-то легко коснулся моего правого плеча и тихий легкий ласковый голос сказал мне: «Встань, раб Божий Иван, пойдём со мною». Я быстро встал. Идём дальше – заходим в большой храм. Я хотел перекреститься, но старец мне сказал: «Здесь мерзость и запустение». Вот вижу очень мрачный и тёмный храм, мрачный и тёмный престол. Посреди церкви иконостаса нет. Вместо икон какие-то странные портреты со звериными лицами и острыми колпаками, а на престоле не крест, а большая звезда и Евангелие со звездой, и свечи горят смоляные, – трещат, как дрова, и чаша стоит, а из чаши сильное зловоние идёт, а оттуда всякие гады, жабы, скорпионы, пауки ползают, страшно смотреть на всё это. Просфоры тоже со звездой; перед престолом стоит священник в ярко красной

ризе и по ризе ползают зелёные жабы и пауки; лицо у него страшное и чёрное, как уголь, глаза красные, а изо рта дым идёт и пальцы чёрные, как будто в золе.

Ух, Господи, как страшно – затем на престол прыгнула какая-то мерзкая, гадкая безобразная чёрная женщина, вся красная со звездой на лбу и завертелась на престоле, затем крикнула как ночная сова на весь храм страшным голосом: «Свобода» – и стала, а люди, как безумные, стали бегать вокруг престола, чему-то радуясь, и кричали, и свистели, и хлопали в ладоши. Затем стали петь какую-то песню, – сперва тихо, затем громче, как псы, потом превратилось всё это в звериное рычание, дальше в рёв... <...> Господи, спаси. Ух, как страшно».

От подобного уровня социальной деградации в процессе «полёта в состоянии беспредельной свободы» рукой подать до той модели духовно-нравственного состояния, которое предначертал мировому сообществу англосаксонский мир. Идеология либерально-глобалистской «мировой перезагрузки», сформированная в ходе осуществления мероприятий Клаус Швабовской программы «четвёртой индустриальной революции», с трансформацией на конечной стадии её реализации человека в трансгендерное существо через кровь уже проникла в тело России и пустила в него свои губительные метастазы.

Являются ли доморощенные сторонники либерально-глобалистского миропорядка в сфере отечественного «культурного» законодательства новаторами? Нет, скорее их можно назвать плагиаторами, ностальгирующими по безвозвратно ускользающему времени. Рудименты подобной трактовки свободы в законодательстве прослеживаются, к большому сожалению, в нашем действующем законодательстве, но, к счастью, уже в его значительно меньшей части. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [10] разрабатывался и вступил в силу в период активного формирования национальной олигархической прослойки и торжества её либерально-глобалистской идеологии. В атмосфере подобной ауры свобода, закреплённая в статье 58 Закона, для массовой информации ассоциировалась с «отсутствием какой-либо цензуры», недопущением «ущемления свободы массовой информации» и «нарушения профессиональной самостоятельности редакций», с незамедлительным «прекращением финансирования и ликвидацией органов, организаций, учреждений или должностных лиц в задачи, либо функции которых входит осуществление цензуры массовой информации», с невозможностью «установления ограничений на контакты с журналистом и принуждения журналиста к распространению или отказу от распространения информации». И ещё одна, краеугольная на наш взгляд, норма законодательного акта о средствах массовой информации образца 1991 года устанавливает, что государство не вправе вмешиваться в информационную политику редакций средств массовой информации. Её, как мантру, изо дня в день, из года в год на всех формальных и неформальных встречах с особым пристрастием вмонтировало в общественное сознание руководство Агентства по печати и массовым коммуникациям. Широкие права в сфере свободы массовой информации и похожие скорее на ритуальные два пункта ответственности за злоупотребление свободой массовой информации, изложенные в статье 59 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Ко всему прочему, в них ни слова не содержится о нравственной ответственности автора, редакций перед обществом за контент распространяемой массовой информации. В то время как нельзя не согласиться с высказыванием в публичном пространстве **Председателя Совета Федерации В.И.Матвиенко**: «Я против всякой цензуры, но нравственная цензура должна быть в любом обществе». Полагаем, что подобное расширительное толкование свободы и явилось следствием появления в средствах массовой информации периода новой России большого количества ширпотребподелок с «романтизацией мерзости», по словам кинорежиссёра Н.С.Михалкова, и героизацией сатанизма.

Вот и сошлись влобовую в схватке насмерть в отклонённом депутатами Государственной Думы проекте закона «О культуре в Российской Федерации» и концепции законопроекта «О культуре» рабочей группы мировоззрения двух миров: русского – с его общечеловеческими, духовно-нравственными ценностями, многополярностью и национальной идентичностью и англо-саксонского золотомиллиардного монополярного мира, с его национальным и классовым превосходством, мировой гегемонией и трансгендерной расчеловеченностью – главным духовным достоянием американской нации, по словам Президента США Джозефа Байдена.

Очевидно, что попытка контрнаступа нахрапом сторонников либерального глобализма на законотворчество в сфере культуры и культурной деятельности, можно сказать, самоликвидировалась. Однако, наивно было бы полагать, что они уйдут с поменявшего векторы на созидательные столбового пути стратегического развития России. Да, они ушли, до времени, из публичного пространства с видимого уровня в своеобразный затвор, но затвор незримый, деятельно-протестный. Оккупировав различные кабинеты в системе управления страной, они обладают значительными властными компетенциями. В самом деле, состояние своеобразного солнцестояния сохраняется в сфере «культурного» законотворчества с осени 2019 года до настоящего времени. На тему закона в сфере культуры и культурной деятельности наложено своеобразное табу. Эту тему сейчас не поднимает никто. А голос того, кто не может «смотреть спокойно на горе матери родной» вымарывается из обоймы средств массовой информации, фальсифицируется, фактически остаётся «гласом вопиющего в пустыне».

Просматриваем стенограммы выступлений в рамках «правительственного часа» в Совете Федерации, в Государственной Думе, а также материалы рабочих встреч главы государства с федеральными министрами. О чём идёт разговор? О национальном проекте «Культура», интеграции новых регионов России в единое культурное пространство страны, реконструкции и капитальном ремонте учреждений культуры, строительстве центров культурного развития в малых и средних городах, сёлах, поддержке талантов и проведении гастролей и выставок по всей стране, стимулировании труда и поощрении работников отрасли культуры, создании инклюзивных творческих лабораторий на базе домов народного творчества, возрождении государственных киностудий, расширении доступа к культуре с использованием новых высокотехнологичных средств, рациональном использовании многомиллиардных бюджетных вливаний в сферу культуры, возрождении отечественной школы реставрации и так далее, и тому подобное. Как видим, тема состояния законотворчества в сфере культуры и культурной деятельности, реализации мероприятий Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года обойдена. Темы, озвученные на государственном уровне и в публичном пространстве, бесспорно, наиважнейшие, но они, на наш взгляд, всё-таки рутинные, повседневные, рабочие, если хотите. Да, с таким набором содержаний и форм в культурной деятельности можно купировать процессы дальнейшей культурной деградации нации, уберечь страну от наступления гуманитарного кризиса, но, однозначно, не обеспечить национальную безопасность в условиях противостояния насмерть мировых цивилизаций. Как-то, в «лихие» 90-е годы руководство тогдашнего Комитета по кинематографии России, с сокращенным названием Роскомкино, в отчёте в Правительство Российской Федерации образно характеризовало состояние российского кинематографа, как состояние «загнанного в угол и смертельного напуганного американским кинематографом». Авторы статьи склонны полагать, что в подобное состояние своеобразного кататанического ступора общественное сознание впадает всякий раз при только лишь замаячивании на горизонте публичного пространства темы состояния с осени 2019 года законотворчества в сфере культуры и культурной деятельности. В текстах упомянутых стенограмм, материалах рабочей встречи вопрос о состоянии «культурного» законодательства в настоящее время был поднят лишь единожды. **Он прозвучал из уст депутата Государственной Думы из фракции «Справедливая Россия – За Правду» Е.Г.Драпеко.** Вот текст его из стенограммы: «Претензии к администрации президента: где закон о культуре? Когда снимали наш закон, который вносила Государственная Дума, нам сказали, что администрация президента подготовит закон. Прошли годы, два созыва прошло – закона нет! Давайте реанимируем тот закон, который Государственная Дума предлагала, давайте его модернизируем, если вы не в состоянии написать новый».

Остракизму, замалчиванию, дискредитации, фальсификации, вымарыванию и буквально по-штучному «выщелкиванию» из сферы культурной деятельности подвергаются ныне здравствующие заслуженные и авторитетные деятели культуры и искусства из русского мира. Осенью позапрошлого года на пленарном заседании Государственной Думы с докладом выступил депутат Государственной Думы VIII созыва от фракции «Справедливая Россия – За Правду», советский и российский актёр, кинорежиссёр, писатель, народный артист Российской Федерации, председатель общероссийского общественного движения «Культурный фронт России», **Николай Петрович Бурляев.** Вот выдержки из стенограммы его выступления: «С Богом, начнем. Это первое мое выступление. <...> . Партий много, а Россия у нас у всех одна. <...> И я говорю от имени Партии «Справедливая Россия – За Правду». Всегда был внепартийным, но эта партия первая за всю мою долгую жизнь провозгласила первым пунктом своей программы культуру – то, что отличает человека от животного, без чего не будет ни света в жизни, ни смысла, ни честных правоохранителей, ни мудрых чиновников, ни доблестной армии, ни социально ответственной экономики. Один из наших культурных министров в прошлом так говорил цинично:

«Культуру нужно подвинуть на панель». И он это сделал. Младореформаторы насильно запихнули в рынок и культуру, заставив творцов клепать рыночный продукт и заниматься не искусством, а доходным промыслом. Нам с вами всем вместе предстоит вернуть культуру с панели, донести до сознания власти простую абсолютно мысль, что культура и рынок – понятия несовместимые. Цель культуры – преобразование народа, цель рынка – делать деньги любыми способами, даже ценою убиения душ человеческих, что мы видели в 90-е годы, видим и сейчас. <...> Пора пересмотреть ельцинский закон от 1992 года о культуре, запретивший государству влиять на российскую культуру, и принять правильный закон, отвергнув то, что нам предложили недавно в проекте концепции закона о культуре, запрещающем вновь государству вмешиваться в деяния творцов. И пусть они творят что хотят, как угодно трактуют исторические события, современные. А вы им только давайте деньги. Пора, наша Дума должна сделать, быть может, самое главное – принять мировоззрение государства российского, выражающее идеалы нации. Президент уже начал это движение, издав прекрасный указ в 2014 году об основах государственной культурной политики, основанной на традиционных ценностях, патриотизме и разумном консерватизме. Пора, наконец, привести в соответствие с указом Президента о культурной политике и российское телевидение, игнорирующее этот указ. Уже 30 лет продолжается издевательство над нашим народом. Это пора прекращать».

Полагаем, что под текстом этого в своём роде манифеста без колебаний поставят свои подписи многие, «у кого сердца для чести живы» и в ком, по словам Н.М. Языкова, не «помертвело родное чувство». При благом желании, этот пламенный крик души богоносного патриота мог быть стать катализатором начала духовно-нравственной расчистки нашего замусоренного англосаксами культурного пространства, возврата из забвения для дальнейшей модернизации проекта федерального закона Государственной Думы «О культуре в Российской Федерации» образца 2018 года, краеугольного в пакете законов о стратегии национальной безопасности. Однако, он угас и остался не востребованным. <...> **Никита Сергеевич Михалков**, советский и российский кинорежиссёр, сценарист, Герой труда Российской Федерации, народный артист РСФСР, лауреат трёх Государственных премий Российской Федерации, полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством», православный гуманист, наш национальный мракоборец, беспристрастный разоблачитель в «Бесогоне» конспирологических смыслов «производственных поделок» кощунников и сатанистов, который год колокольным набатом пытается протрезвить наше угасающее самосознание, призывая: «Думайте, думайте, думайте!». Думайте, потому, что если не делать этого сейчас, то по восточной мудрости: «Если ты спокойно сидишь на крыльце своего дома, твоего врага пронесут мимо». И пронесли, по мнению Н.С.Михалкова. Средняя по кинематографическим стандартам кинокартина «Переводчик», снятая кинорежиссёром Гаем Ричи по заказу Пентагона, получила прокатное удостоверение отечественного отраслевого министерства и вышла-таки на экраны российского кинопроката. Контент картины героизирует военнотружущего, сержанта, но не российского, из состава бригады танка «Алёша», в одиночку разметающей по бескрайним просторам Новороссии колонну бронетехники и отборную многочисленную живую силу украинских нацистов, а американского. Того «сержанта», который ранее в Афганистане, а теперь в составе наёмников в специальной военной операции на стороне Украины пытается уничтожить идентичность, культурный код, а попутно и всё многонациональное население русского мира. Мэтром отечественного кинематографа справедливо подвергается сомнению обоснованность выхода на широкий экраны фильма с подобным контентом. Вряд ли можно считать этот выход своевременным в период, когда Россия практически в одиночку на театре военных действий противостоит мировому сборищу зла.

Впрочем, игнорят не только тех из состава русского мира, кто призывает «сеять разумное, доброе, вечное» на просторах государства российского, но и того, кто принимает законодательные и нормативные правовые акты не для сведения, информации или обсуждения в публичном пространстве, а для руководства к действию и безусловному исполнению – Главу государства. Видимо, потеряв надежду получить во исполнение своего поручения от администрации президента проект федерального закона «О культуре» Президент Российской Федерации подписывает и выпускает в правовое поле новый нормативный правовой акт-**Указ Президента Российской Федерации от 25 января 2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808»** [11]. Впервые, Президент Российской Федерации всколыхнул ряску спящего общественного сознания в 2014 году, призвав всех к началу активной законотворческой деятельности в сфере культуры и культурной деятельности. Теперь же, спустя без малого десять лет, в своем очередном своеобразном социальном заказе российской власти и гражданскому обществу Президент Российской Федерации фактически определяет на перспективу контент всего российского гуманитарного законодательства, в том числе и

«культурного». Весь пакет гуманитарного законодательства должен решать задачи по «сбережению народа России, сохранению фундаментальных ценностей и принципов, на которых основано единство российского общества, обеспечению дальнейшего развития страны как социального государства, формированию социально активной, творческой личности на основе присущей российскому обществу системы традиционных духовно-нравственных ценностей». Казалось бы, чем не повод, «посыпав голову пеплом во вместище» и покайся в длительном летаргическом простом, консолидированном составе здравомыслящих, с новой силой и удвоенной энергией, благословясь, реанимировать проект федерального закона в сфере культуры и культурной деятельности образца 2018 года и приступить к его модернизации. Увы! «Мечты, мечты, где ваша сладость?» (А.С.Пушкин). Итоги реализации Основ государственной культурной политики до настоящего времени не подведены, мероприятия плана правительственной Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года [12] не модернизированы, законотворческая деятельность в сфере «культурного» законодательства не возобновлена.

Если авторы в какой-либо степени смогли приблизиться к ответу на первую часть извечно русского вопроса «кто виноват?», то следует отвечать и на его вторую часть – «что делать?». В самом деле, что же делать? Не ждать пока «мимо нашего крыльца пронесут нашего врага» – это однозначно не оспаривается. Наши «доброжелатели» из англосаксонской цивилизации под видом «борьбы за продвижение демократии» навязывают «болонизацию», «ЛГБТизацию», «сатанизацию», «кошунизацию», «трансгендеризацию» духовно-нравственного пространства нашего традиционного многонационального русского мира, иными словами, идеалы мира «гендерного и сатанинского». Но ведь об опасности произрастания на российских почве дурных плодов от семян заокеанской демократии предупреждали нас **Чарльз Джон Хаффем Диккенс**, английский писатель, классик мировой литературы: «Миссия Америки – ополчить вселенную»; **Марк Твен (Сэмюэл Лэнгхорн Клеменс)**, американский писатель: «Замечательно, что Америку открыли, но было бы куда более замечательно, если бы Колумб проплыл мимо»; **Жорж Клемансо**, французский государственный и политический деятель, журналист, премьер-министр Франции: «Америка – единственная страна, перешедшая из стадии варварства прямо в стадию дегенерации, минуя стадию цивилизации». Да, и наш отечественный классик, писатель и драматург с мировым именем **А.П.Чехов** говорил, что: «На чужой манер хлеб русский не родится». Очевидно, что с подобным перечнем целеполаганий англосаксонского мира русскому миру не по пути. Но есть, на наш взгляд, и другие приоритеты и целеполагания, наши родные, национальные, многовековые. О них напомнил **Папа Римский Франциск** 25 августа минувшего года во время проведения телемоста с российскими католиками из молодёжной среды. Он призвал их молиться за восстановление мира, сказав, что молодое поколение является «наследником великой России: великой России святых, правителей, большой России Петра I, Екатерины II, той империи – великой, просвещённой, страны большой культуры и большой человечности». **А сформулировал их для современной России в своей работе «Ядро устроено не из экономики, оно устроено из смыслов» Андрей Рэмович Белоусов** [13], доктор экономических наук, заслуженный экономист России, первый заместитель председателя Правительства Российской Федерации. Он пишет: «Могу сказать, что должно быть у страны, обладающей суверенитетом – это обладание собственными смыслами. Кто мы, откуда мы, куда мы идём? У нас есть собственный культурный код. Собственная культурная идентичность, которой нет у подавляющего большинства стран и народов. Вот это наш главный ресурс, нам надо его вытащить. Нам надо, чтобы люди почувствовали, что они являются носителями этого культурного кода. Если мы эту задачу решим, то задачи экономики вторичны». Полагаем, что это и есть та сердцевина, основообразующая ось и главизна краеугольного смысла, который должен прозвучать доминантой в российском законодательстве о культуре и культурной деятельности. Движение сквозь плотный морок скрытой латентной русофобии необходимо начать безотлагательно консолидированным составом здравомыслящих сил, взяв за основу проект федерального закона Государственной Думы «О культуре в Российской Федерации» образца 2018 года, в целом национального по духу. Есть ли у нас в настоящее время в обществе силы для осуществления подобных прорывных телодвижений в законотворчестве в сфере культуры и культурной деятельности? Глава государства полагает, что в кадровый состав «нового призыва» здравомыслящих сил могли бы войти те, кто под влиянием глобальных процессов кардинально пересматривает или уже сумел пересмотреть свои убеждения и ценностные приоритеты. **Президент Российской Федерации В.В.Путин в своём Послании Федеральному Собранию России от 21 февраля 2023 года** [14] выражает надежду, что та часть нашей элиты, которая в своё время обольстилась манящими огнями берегов «туманного Альбиона» и «нового света» под влиянием тектонических изменений в структуре миропорядка духовно прозреет и начнёт верой и правдой служить интересам русского мира. Вот его слова из ежегодного Послания: «Но

пора уже понять, что для Запада такие люди были и остаются второстепенными чужаками, с которыми можно делать всё что угодно, и деньги, и связи, и купленные титулы графов, пэров, мэров здесь не помогут абсолютно. Они должны понять: они там – второй сорт. Хочу, чтобы меня услышали и те, кто столкнулся с волчьими повадками Запада: пытаться бегать с протянутой рукой, унижаться, выпрашивать свои денежки, бессмысленно и, главное, бесполезно, особенно теперь, когда вы хорошо понимаете, с кем имеете дело. Сейчас не стоит цепляться за прошлое, пытаться что-то отсудить, выпросить. Надо перестроить свою жизнь и свою работу, тем более что вы сильные люди». Что тут можно сказать? «Блажен, кто верует, тепло тому на свете» (А.С.Грибоедов). Помогите нам, Господи, чтобы трансформация в структуре российского общественного сознания с позитивным для страны исходом всё-таки состоялась.

Но в нашем обществе уже вызрели и проявили себя уже другие, проверенные временем патриотически ориентированные созидательные силы. **21 ноября 2022 года в здании Государственной Думы прошло учредительное заседание нового общероссийского общественного движения «Культурный фронт России»** [15]. Уже в начале работы в центральный штаб «Культурного фронта» выразили согласие войти выдающиеся артисты, писатели, художники, музыканты нашего времени. Каждый из них полагает, что «жить, как сейчас, в состоянии недосмотра за традиционными духовно-нравственными направлениями нашей культуры дальше нельзя». Да, и работу свою они начали с главного сейчас для ментального мира нашего общества – разработки проекта «Кодекса чести» – своеобразного мерила и ориентира для деятелей культуры и искусства. «Кодекс» уже написан, он совсем небольшой, всего полторы страницы, но в нём зафиксированы положения об ответственности деятелей культуры перед страной и обществом», – рассказывает председатель общероссийского общественного движения, актёр, режиссёр, народный артист России Николай Петрович Бурляев. В самом деле, это своеобразный манифест деятелей культуры и искусства, в котором в конспективной форме собраны все основополагающие мировоззренческие и ценностные духовно-нравственные постулаты нашего многовекового русского мира. Там записано, например, что «произведение искусства не должно снижать моральные устои людей, симпатии которых никогда не должны быть на стороне зла или греха, преступления и недостойного поведения». Ещё одно положение: «утверждению в творчестве подлежит положительный, здоровый образ жизни, с неременной негативной оценкой отрицательного образа жизни». У авторов не возникает сомнения в том, что одновременно с «Кодексом чести» или после завершения работы над ним, состав «Культурного фронта» в состоянии произвести модернизацию проекта федерального закона «О культуре в Российской Федерации», подготовленного в 2018 году Государственной Думой, и довести его до требуемой кондиции русской цивилизации. Надо сказать, что в помощь «Культурному фронту России» ко времени соорганизовалась в России и другая созидательная сила – **Международное движение русофилов. Учредительный съезд международного движения состоялся 14 марта 2023 года в Москве** [16]. В работе съезда приняли участие представители 42 стран. В манифесте, подписанном участниками движения, западная цивилизация, англосаксонский мир назван «миром гендерным и сатанинским, стремящимся уничтожить человечество». Международные русофилы собрались, чтобы противостоять мировому сборищу зла и всесторонне поддержать Россию путём распространения правды о стране, продвижения в мире русской культуры. И, конечно, усилить интеллектуальный потенциал состава участников доработки проекта федерального закона «О культуре в Российской Федерации» необходимо путём привлечения к работе **членов Патриаршего совета по культуре**. Там, в составе Совета, каждое имя из обоймы своеобразного «звездного состава» для сферы духовной и мирской культуры.

Вот и подошло наше время объединить воедино патриотически ориентированные созидательные силы нашего общества и поручить им модернизировать и сопровождать до момента вступления в силу федерального закона «О культуре в Российской Федерации». А путеводной звездой на пути законотворчества из буераков, терний и плевелов пусть будут им слова пламенного патриота России, русского поэта эпохи романтизма, яркого представителя золотого века русской поэзии, славянофила Николая Михайловича Языкова:

«Крепка, надёжна Русь святая,
И русский Бог ещё велик!».

* Часть 1 см.: [Культурологический журнал, 2023/4.](#)

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа см.: Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2015; Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, N 1 (ч. I), ст. 79; Российская газета, 12.01.2016. Информацию о публикации документов, создающих данную редакцию, см. в справках к этим документам.
- [2] Федеральное Собрание Российской Федерации. Стенограмма заседаний : Государственная Дума : Бюллетень № 109 (1657), 10 апреля 2018 г. : Ч. 2. – Москва : Гос. Дума, 2018. – С. 35-36.
- [3] В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа см.: Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 25.12.2014; Собрание законодательства РФ, 29.12.2014, N 52 (ч. I), ст. 7753.
- [4] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 597 // Российская газета. – 2012. – 9 мая; Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. N 761 // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.06.2012 (дата обращения: 20.02.2024).
- [5] Документ опубликован не был. Цит. по: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 27.02.2024).
- [6] В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа см.: Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 25.12.2014; Собрание законодательства РФ, 29.12.2014, N 52 (ч. I), ст. 7753. Информацию о публикации документов, создающих данную редакцию, см. в справках к этим документам.
- [7] URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/56782> (дата обращения: 20.02.2024).
- [8] Цит. по: Культура. – 2019. – 22 нояб. – С. 1.
- [9] URL: <https://pravoslavie.ru/101072.html> (дата обращения: 27.02.2024).
- [10] В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа см.: Российская газета, 08.02.1992; Ведомости СНГ и ВС РФ, 13.02.1992, N 7, ст. 300.
- [11] Официальный интернет-портал правовой информации, 25.01.2023; Собрание законодательства РФ, 30.01.2023, N 5, ст. 777.
- [12] В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа см.: Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.03.2016; Собрание законодательства РФ, 14.03.2016, N 11, ст. 1552.
- [13] URL: <https://www.rbc.ru/business/13/06/2023/6482d3389a79473805ee8978?from=copy> (дата обращения: 27.02.2024).
- [14] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=604957546> (дата обращения: 27.02.2024).
- [15] Подробнее см.: Московский комсомолец. – 2023. – 23 мар.
- [16] URL: <https://mir2023.site/uchreditelnyj-sezd/> (дата обращения: 27.02.2024).

Заботкин Геннадий Алексеевич

искусствовед, действительный государственный советник РФ 3-го класса,
заслуженный работник культуры РФ, член-корреспондент Академии архитектурного наследия,
член Союза журналистов России (Москва)
Email: zga.2014@yandex.ru

Юдин Валерий Иванович

доктор политических наук, эксперт Фонда поддержки межнациональной культуры
и общественных международных отношений (Москва)
Email: valeriyudin@yandex.ru

Zabotkin G., Yudin V.

MODERNIZATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF CULTURE DURING THE PERIOD OF TRANSFORMATION OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA: POSSIBILITIES AND REALITY Part 2

Abstract. *The article examines steps to modernize legislation in the field of culture during the period of transformation of the socio-economic development of Russia, which constitutes an array of “cultural” legislation designed to ensure freedom of literary, artistic and other types of creativity and teaching, the right to*

participate in cultural life and use cultural institutions , on access to cultural values, establishes the limits of responsibilities for the preservation of historical and cultural heritage, and in particular, historical and cultural monuments. The conclusion is made about the need for a radical revision of the body of laws on culture, strengthening the influence of culture on all aspects of state policy, suggesting clarification of existing and introduction of new norms in various sections of the legislation of the Russian Federation from the point of view of the impact on the processes of education, personality formation, creative activity, preservation of cultural heritage, formation of a favorable information environment.

Key words: *cultural policy, legal regulation in the field of culture, socio-economic development of Russia, educational processes, personality formation, creative activity, preservation of cultural heritage, information environment.*

Zabotkin Gennady Alexeevich

Art critic, Active state adviser of the Russian Federation 3rd class,
Honored cultural worker of the Russian Federation, Corresponding member
of the Academy of Architectural Heritage, member of the Union of Journalists of Russia (Moscow)

Yudin Valery Ivanovich

D. in Political Sciences, Expert at the Foundation for the Support
of Interethnic Culture and Public International Relations (Moscow)

© Заботкин Г.А., Юдин В.И., текст, 2024.
Статья поступила в редакцию 20.01.2024.
Публикуется в авторской редакции.

Ссылка на статью:

Заботкин, Г. А., Юдин, В. И. Модернизация законодательства в сфере культуры в период трансформации социально-экономического развития России: возможности и действительность. Часть 2. – DOI 10.34685/НЛ.2024.68.27.001. –

Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 4-17. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/637.html&j_id=59.